

"Зв. сов. искусство", 1978, 3 апр.
Николай Охотников

РАССКАЗЫ ОБ АРТИСТАХ

Вот уже седьмой год любители оперы, приходя в Кировский театр на спектакли «Борис Годунов», «Князь Игорь», «Евгений Онегин», «Дон Карлос» и многие другие, получают возможность встретиться с певцом интересным и самобытным. У заслуженного артиста РСФСР лауреата Международных конкурсов Николая Охотникова прекрасный бас, сохраняющий свою тембровую окраску во всех регистрах. Это ощущается даже в жизни. Достаточно один раз поговорить с артистом, чтобы надолго запомнить бархатистое звучание его голоса. Но не только природные данные помогли артисту завоевать признание зрителей. Николай Охотников — певец эмоциональный и самобытный.

Масштаб, правдивость героев Н. Охотникова не однажды отмечали музыкальные критики. О его Филиппе II С. Катанова писала: «Скупыми штрихами Николай Охотников создает портрет деспотичного, но страдающего монарха, в облике которого мы просматриваем все те противоречия эпохи власти, страшной инквизиции, свирепствовавшей в Испании XVI века». «И в то же время другой герой исполнителя, — замечает А. Разумовская, — Гремин в опере Чайковского «Евгений Онегин» — покоряет нас подлинной человечностью. Исполнитель увидел в Гремине честного и доброго человека и выразил это не только словами, но и всеми средствами вокально-драматического искусства, его неподдельную чистоту и искренность чувств, до-

верчивость и внутреннее благородство. Образ сурового генерала получился настолько привлекательным, что верность ему юной Татьяны воспринимается не только, как нравственный долг, но и как единственно возможное, психологически оправданное решение своей судьбы».

Что помогло артисту так глубоко и своеобразно трактовать эти образы? Над какой бы ролью исполнитель ни работал, в первую очередь он старается понять своего героя, его поступки, и только потом начинает разучивать партию. Если можно, обращается к литературным источникам, документам. Так уж получилось, что многие герои Н. Охотникова — Иван Сусанин, Пимен, Кутузов, Филипп II, Макарий — личности исторические. Вот почему, когда он разучивал эти партии, на его столе рядом с нотами — произведения Пушкина, Толстого, Шиллера и Бомарше.

— Я не люблю готовить даже самые маленькие партии быстро, — признался однажды сам артист. — Я убедился к тому же в такой закономерности: чем легче кажется роль с первого взгляда, тем труднее она оказывается в работе.

Показательно, насколько серьезно отнесся Николай Петрович к роли старого князя в опере С. Прокофьева «Война и мир», хотя его герой находится на сцене несколько минут. Но роль трудна и вокально, и актерски — ведь надо создать образ, раскрыть характер человека. Среди любимых исполнителей Н. Охотникова — Ершов, Тито Гобби, Николай Гяуров. Но имя Федора Ивановича Шаляпина артист вспоминает чаще всего.

— Творчество Шаляпина было неотделимо от славных традиций русского демократического искусства — искусства правды. Оно основано на прямых жизненных наблюдениях. Возьмите, например, его Мельника в опере Даргомыжского «Русалка» — это ведь не крестьянин вообще, а именно Мельник, зажиточный мужик, торговый человек, но сохраняющий крестьянские черты и многое от психологии той среды, из которой он вышел.

Николай Петрович может долго с восхищением рассказывать о том, с какой кропотливостью подходил Шаляпин к каждой роли, о том, как он специально обращался к историкам, чтобы ему помогли разобраться в слож-

ном и противоречивом облике Бориса Годунова, ввели его в атмосферу той эпохи и среды.

Но, оказывается, не менее трудоемкую и сложную работу пришлось однажды проделать и самому Охотникову. Вскоре после окончания Ленинградской консерватории артиста приняли в труппу Малого театра оперы и балета. На его сцене он пел партии Мельника в «Русалке», Базилио в «Севильском цирюльнике», Гремину в «Евгении Онегине», Старого цыгана в «Алеко», Собакина в «Царской невесте». А когда молодому артисту доверили роль короля Филиппа II, он подошел к работе над ней «по-шаляпински». Чтобы «почувствовать образ испанского монарха», он тщательно изучал первоисточник, не зная иностранного языка и вооружившись одним словарем, отмечал в переводе трудные места, перерабатывал их для своего голоса, как бы создавая «удобный текст». Закономерной для всех ста-

ла победа артиста в 1972 году на Международном конкурсе певцов-исполнителей в Барселоне и присуждение ему Гран-при за лучшее исполнение произведений Верди. Этому успеху предшествовали победы в других серьезных творческих состязаниях.

Первую свою награду Николай Охотников получил еще будучи студентом консерватории, 18 лет назад, на I Всесоюзном конкурсе имени Глинки. Позже он был удо-

стоен золотой медали на фестивале в Хельсинки, второй премии на III Международном конкурсе им. Чайковского, уступив первенство лишь В. Атлантову. Потом его приняли в труппу Кировского театра — и этот день Николай Охотников считает своим самым большим творческим счастьем. Здесь значительно расширился репертуар исполнителя. В него вошли такие партии, как Гремин в «Евгении Онегине» и Кончак в «Князе Игоре», Пимен в «Борисе Годунове» и Макарий в «Петре I», Пестель в «Декабристах» и Кутузов в «Войне и мире». Каждая из них интересна исполнителю и по-своему близка. Но есть среди них и самая любимая.

— Если в Малом оперном это была роль короля Филиппа II, — рассказывает Николай Петрович, — то здесь моим любимым героем стал Иван Сусанин. Мне нравится в этой опере все. Прекрасна музыка Глинки. В ней много силы, и с первых же тактов чувствуется русский дух, русский характер. Образ Ивана Сусанина интересен тем, что он психологически правдив, в нем тонко и точно соединены и героика, и лиризм. Эта партия у меня получилась как-то сразу, быстро легла на голос, и я совсем не помню того характерного периода «впевания», который обычно бывает при разучивании любой партии. Да и партнеры чувствуют себя в этом спектакле очень свободно и раскованно, как говорят у нас, «всегда рады спеть».

И сам Николай Петрович очень хорошо чувствует партнеров. Артиста никогда не покидает желание провести каждый спектакль на самом высоком уровне, чтобы все в нем прозвучало в полную силу: и скрипки в оркестре, и голоса артистов хора, и игра миманса. Но не только в этом проявлялась преданность артиста своему искусству. С проблемами музыкального театра всегда была сопряжена его общественная работа. Долгое время он был председателем музыкальной секции ВТО, принимал участие в обсуждении премьер ленинградских музыкальных коллективов, подведении итогов театрального сезона. Он помогал организовывать для молодежи дискуссии об оперном искусстве, работал с молодыми певцами. Николай Петрович и сейчас преподает в вокальном классе консерватории, занимается со ста-

жером театра Татьяной Филимоновой. Много времени и сил он отдает гастрольным поездкам. Голос Охотникова звучал на оперных сценах Берлина, Дрездена, Лейпцига и Стокгольма. Вместе с К. Плужниковым он спел в спектакле «Иоланта» в период Дней Ленинграда в Польше.

Но в разговоре с артистом чувствуется неудовлетворенность сделанным. Уже сколько раз обращался он к образу Мефистофеля — и столько же раз бросал — отрывала другая работа. Однако теперь артист взялся за эту партию решительно. Забыто даже любимое в молодости увлечение фотографией, и сейчас о нем напоминают лишь старые пейзажные снимки, сохранившиеся в квартире Охотниковых.

Он мечтает также спеть партии Досифея и Бориса Годунова. В его планах большое место отводится и сольным концертам. Он собирается подготовить несколько камерных программ современных композиторов, исполнить сонеты Шекспира на музыку Кабалевского, циклы Шостаковича, Свиридова, Даргомыжского, Шу-

берта, «Песни и пляски смерти» Мусоргского.

Творческая жизнь заслуженного артиста РСФСР Николая Охотникова содержательна, активна, напряженна.

И. СЕМЕНЮТА

На снимках: Н. Охотников — Филипп («Дон Карлос») слева, в центре — Иван Сусанин, Кончак («Князь Игорь») — справа.